— Хм… — Иль Чон, глубоко задумавшись, тер подбородок.

Перспектива конца не приносила ему особой радости.

— Меня злит, что придется умереть от неизвестно чего, — пробормотал мужчина, обращаясь прямо к Авелю. — Я понял о чём ты. Апокалипсис, апокалипсис… Это значит, что мир ждет конец непонятно от чего, и мой ученик стал причиной этого.

Внезапно Ян Иль Чон покачал головой.

— Но я не могу согласиться с твоим высказыванием, что мой ученик не представляет ценности. Если ты уважаешь меня, то не стоит унижать моего ученика.

— Я не преследовал такой цели.

— Он очень загадочный, — глава Самарён указал на Сун Мина. — Я принял этого слабака в качестве ученика… и я думал, что это случайность, но, послушав тебя, уже сомневаюсь в этом, потому что так называемая «судьба» охраняла его. Она не давала ему умереть, из-за чего он и попался мне на глаза и стал моим учеником.

— Я не знаю о вашей с Призрачным Копьеносцем судьбе, да и мне не интересно. Но апокалипсис близок, я в этом уверен. Судьба начала дви….

— Вы…

Молчавший до этого Сун Мин внезапно заговорил. Он, широко раскрыв глаза, посмотрел на Авеля.

— Вы ничем не отличаетесь от брата.

— Что ты сказал?

— Ваш брат тоже разглагольствовал о судьбе, а потом пытался меня убить.

— Знаю, — Авель тяжело вздохнул.

Он откинулся на спинку кресла. После непродолжительного молчания маг достал огромную трубку.

— Можно закурить?

— Сколько угодно.

Получив разрешение Иль Чона Авель сразу сжал трубку в зубах. Пока маг пускал кольца дыма, Ллойд сидел тихо. Он, разумеется, не знал о приближающемся конце, и сюда он пришел только в качестве сопроводителя Авеля.

— Хорошо. Я признаю, что мои действия отчасти похожи на те, что делал мой глупый братец. Но он, в отличие от меня, боялся смерти и убегал от своей судьбы. Я не такой.

— Что Вы хотите сделать?

— Как я и говорил, мне все равно, если я умру. Я не привязан к жизни.

Авель выпустил клубок дыма. Его взгляд совершенно точно отличался от бессильного выражения Энвируса.

— Но если есть опасность того, что погибнет весь мир, а не только я, то я не могу просто сидеть и ждать, сложа руки, зная об этом.

Как только дым развеялся, Авель хрипло засмеялся.

— Я не говорю, что мой брат ничего не сделал. Он тоже по-своему пытался остановить апокалипсис. Но делал он это только ради спасения своей жизни. Хоть сейчас это и не имеет особого смысла, но нарушение клятвы на мане смертельно для мага.

— Кхм-кхм… — Ллойд закашлялся.

Он не знал о чем говорит Авель, но не мог сдерживаться, пока ругают его учителя. Маг тем временем продолжил:

— Да, мой брат учил тебя, но он полный идиот. Он был талантлив в магии, но, в конце концов, не знал ничего, кроме себя.

— А Вы другой?

— Я пытаюсь быть другим, — засмеялся Авель. — Конец предопределен. Его нельзя остановить до того, как он начнется, но сейчас пришло время, и нужно попробовать не дать ему случиться. И да, мне стоит извиниться. Прости за то, что я сказал, будто у твоего существования больше нет ценности. Если сама королева фей сказала тебе об обратном, то на это есть причины. И этот ключ… я не знаю, что это, но раз уж камень стал ключом, то должен найтись замок, который его открывает.

— Ты сказал, что нужно объединиться, — вставил Ян Иль Чон. — Объединиться в борьбе с неизвестно чем. Противник не известен, как и то, когда начнется апокалипсис. Как именно стоит к этому готовиться?

— Как подсказывает интуиция, — ответил Авель. — Иль Чон, ты прав. Не известно когда и как придет конец. Возможно, он уже начался, а мы и не подозреваем о нем. Ты же знаешь, насколько велик этот мир?

— Я не знаю, как лучше поступить.

— Я тоже. Пока небо не падает на землю, пока король демонов не правит миром, действовать придётся по наитию. Нужно во что бы то ни стало…

— «Остановить его»? — с улыбкой спросил глава Самарён. — Ты что-то путаешь. Я не говорил, что хочу остановить апокалипсис вместе с тобой.

— Что?

— Я уже прожил достаточно. И мне бы хотелось прожить ещё, но, если мне суждено умереть, нужно принять этот неминуемый конец.

— Разве тебя такой исход не злит?

— Конечно злит. Мне что, нужно радоваться концу света? Но с этим ничего не поделать. Я не маленький ребенок, и я понимаю это.

— Тебе все равно если умрут люди?

— А что они сделали для меня? — спросил Иль Чон в ответ. — Мои родители давно умерли, и я сам обучился Ци. В этом мире никто ничего не сделал для меня. Зачем мне заботиться о них?

Авель не нашел что ответить на его вопрос. Глава Самарён посмотрел в дрожащие зрачки мага и продолжил:

— Не заблуждайся. Не зря меня называют «Ма Хван». Я глава фракции зла. «Ма» значит дьявол, а «Хван» – император. Я – император дьяволов. Я стою во главе беспринципных ублюдков. Для меня правильный выбор – это не выбор в пользу человечества.

— Но…

— Хватит, — Иль Чон покачал головой. — Ты не сможешь меня переубедить. На это способны

только… хм, да, только мой слабак-ученик, феи в лесу и их королева.

Глава Самарён словно обращался к Сун Мину. Тот удивленно посмотрел на мужчину. Он видел, как глаза под его маской смеялись.

— Скажи мне, глупый ученик, как поступить твоему учителю?

— Почему Вы спрашиваете у меня?

— Потому что я ценю твой выбор, — без колебаний ответил он. — Осла говорила, что когда-нибудь ты должен будешь сделать важный выбор. Конечно, я не знаю, о каком именно решении идёт речь, но я доверяю Осле и уважаю её. Ну и тебя, чуть-чуть.

Иль Чон показал указательным и большим пальцем насколько он уважает Сун Мина.

— Вот настолько уважаю. Поэтому выбирай как мне поступить.

— Вы же знаете, мой ответ очевиден.

— Очевидный ответ всё равно нужно произнести.

— Я не хочу умирать, — выдохнул Сун Мина. — Почему это происходит со мной? Почему я замешан во всем? Моя вина в том, что я схватился за камень прошлой жизни?.. Я не знаю. Но я знаю, что не хочу умирать. Я вернулся в прошлое, и стал сильнее, чем тогда. Я не хочу покидать такой мир.

— Понятно всё с тобой, — глава Самарён засмеялся.

Конечно, он знал, что выберет Сун Мина.

— Попробуем остановить конец света. Так что мы будем делать дальше?

— Я собираюсь к шаманам, — ответил Авель и посмотрел исподлобья. — Сила Ком Сона не помешает в этом деле.

— Почему Вы не идёте в Мурим? — спросил Сун Мин.

Хоть он и враждовал с Чон Вэ Чоном, на настоящий момент всё же они владели наибольшей силой. Даже если Сун Мин убил троих из них, в Муриме все еще были Мусин и Черный Дракон.

Авель покачал головой.

— Я знаю о Чон Вэ Чоне, но не могу им доверять.

— Почему?

— Потому что не могу предсказать какое будущее они хотят, — Авель потянулся к Грейс. — Благодаря тому, что я отдаю жизнь Грейс, я могу видеть многое, но не будущее.

— Чон Вэ Чон смотрит в будущее?

— Не уверен. Но все, что они делают, они делают не ради будущего. У них есть определенная цель, которая на ком-то завязана.

— Маленький Дьявол, — кивнул глава Самарён. — Хотя я и не знаю зачем Чон Вэ Чону понадобилась эта девчонка.

— Я не знаю их цели, поэтому не хочу сталкиваться с ними. Как и с королевой вампиров из Хищников, — Авель нахмурился. — Она видит будущее. Я не знаю какое именно, но, похоже, оно складывается не совсем в нашу пользу. Но о ней давно ничего не слышно. Должна быть причина, почему такой монстр хранит молчание.

— Ты пойдешь к Ком Сону, потому что с ним будет проще?

— Может фракцию добра будет легче уговорить.

Глава Самарён только засмеялся.

— Провожать я тебя, конечно, не буду, но скажу одно: будь осторожен и не недооценивай Ком Сона.

— Спасибо.

Больше не было необходимости в удержании защиты. Они уже обговорили все, что не нужно знать всадникам. Пространство задрожало, и защита Грейс исчезла.

— Нужно отдохнуть, — Авель опустился на стул и снова закурил.

Глава Самарён встал и посмотрел на Сун Мина.

— Иди за мной.

Они вместе вышли из комнаты. В этот момент глава Самарён сжал плечо Сун Мина.

«Маленький Дьявол…»

Сун Мин слегка вздрогнул от упоминания прозвища Ви Джи Хюн.

«Нужно найти ее».

http://tl.rulate.ru/book/6458/692049